

В.Э. Ксензова, С.В. Ксензов

Полесский государственный университет, ksenzova@list.ru

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается процесс достаточно интенсивных изменений институциональной структуры. Это проявляется как в постепенной трансплантации различных политических, экономических и идеологических институтов западных стран, представляющих для отечественной институциональной матрицы импортируемые комплементарные формы и правила жизнедеятельности, так и в эволюции сугубо национальных институтов и организаций, трансформирующихся под давлением накопленных противоречий.

Эффективность революционных преобразований институциональной среды определяется не только конгруэнтностью импортируемых формальных и местных неформальных ограничителей социальной жизни индивидов. Она также определяется характером и направленностью предшествующей траектории институционального развития. Исследуя проблему институциональной регрессии, Сухарев О.С. отмечает: «... институты создаются прошлыми институтами. В этом состоит принцип зависимости от прошлого, который приводит к проблеме институциональной регрессии. Институты, будучи созданными, живут самостоятельной жизнью... Поколения людей сменяют друг друга в результате старения и смерти, а институты не умирают. Они становятся неэффективными и выбывают из соревнования, представляя собой объем информации в ячейках памяти и имеют важное значение в обучении будущих поколений. Да, человек создает институты, но его воспитание и обучение происходило в некоторой уже сформированной институциональной среде. Поэтому его действия, в том числе по изменению таких норм и правил игры, в значительной мере предопределены прошлой институциональной системой». [1]

В замене устаревшей системы институтов более прогрессивной системой важное значение имеет предшествующее состояние и влияние на всю институциональную матрицу таких ее составляющих как институты власти, собственности, государства. Т.е. важен сам механизм формирования и становления института власти-собственности и той роли, которую в этом механизме выполняет государство.

В VIII-XIII вв. на территории нынешней Беларуси (Полоцкое, Туровское, Смоленское и Черниговское княжества, Берестейские земли) шел процесс трансформации института собственности через эволюцию сельской общины. Как отмечается в исторических источниках, "... накопленне

багацця адбывалася ў першую чаргу ў сем'ях рода-племянных правадыроў. *Распараджэнне багаццямі абшчыны было важным пачаткам для прысваення гэтага багацця. Рабы, як і іншая ваенная здабыча, становіліся ўласнасцю ў першую чаргу племянной верхушкі – правадыроў, дружыннікаў, іх бліжэйшых сародзіча*”.[2] Таким образом, в Беларуси институт собственности вырастал в недрах общины через захват власти и последующее формирование собственности племенной знатью. Но не только: “Адбываўся марудны працэс эканамічнай дыференцыяцыі абшчыннікаў, расла прыватная сялянская ўласнасць, а затым феадальная ўласнасць на зямлю. Меў месца захоп абшчыннай зямлі і падпарадкаванне свабодных абшчыннікаў дзяржаўнай уладай. Абодва гэтыя працэсы ўзаемаперапляталіся і развіваліся адначасова”. [3]

Исторически процесс формирования государственности на землях Беларуси шел в рамках крупных княжеств, в первую очередь таких как Полоцкое и Туровское. Т.е. географически можно провести своеобразный водораздел между южными и северными землями нынешней территории Беларуси. При этом существует специфика формирования иерархии властных отношений и адекватных им отношений собственности в этих княжествах. И специфика эта связана с взаимоотношениями этих земель с Новгородским и Киевским княжествами.

Становление верховной княжеской власти в Полоцке шло через вассальные отношения с Новгородом. В летописи под 862 годом сказано, что князь Рюрик, находясь в Новгороде, раздавал «мужам своим город, тому – Полоцк, тому – Ростов, другому – Белоозеро». [4] Речь идет о том, что Рюрик предоставлял своим дружинникам право собирать дань с этих городов.

Киев и Новгород соперничали между собой за объединение восточнославянских земель, соответственно, Полоцку придавалось особое значение. Преемник Рюрика князь Олег объединил северную и южную Русь в одно государство со столицей в Киеве. Поэтому какое-то время Полоцк входил в состав Киевской Руси. Однако уже в X веке в Полоцке сидел независимый от Киева и Новгорода князь Рогволод.

Несмотря на то, что дочь Рогволода Рогнеда насильно стала женой киевского князя Владимира, Полоцк устойчиво находился в руках представителей местного княжеского рода благодаря полоцкому боярству, вынудившему Владимира уступить полоцкие земли наследникам Рагнеды. Полоцкий князь на своих землях был сюзереном, т.е. имел власть над подчиненными территориями. Однако с точки зрения отношений собственности он мог распоряжаться только своей “отчиной”, т.е. наследственными, либо же “ничейными” землями. Именно вотчинные земли являлись для князя и его дружины источником материальных ценностей. Кроме того князь имел право собственности на незанятые земли на территории своего княжества. Чтобы вступить в собственность незанятых земель требовалось распоряжение князя. Уставная грамота ставит князя (прежде всего в законодательной деятельности) вровень с общиной. [5] Внешнеполитическая деятельность также во многом зависела от общины. Князь принимается и изгоняется городской общиной. Ограничен он и в судебной деятельности, и даже в военной. Часть административного аппарата также избиралась вече. [6]

Таким образом, на белорусских землях не было предпосылок для создания сильной монархической власти. В целом социальная иерархия и иерархия власти были выражены слабее по сравнению со средневековыми странами запада, а также по сравнению с сильными централизованными образованиями, формировавшимися вокруг Киева.

На южных землях Беларуси в период VIII-XIII вв. произошло становление не менее могучего княжества – Туровского. Особенностью и отличием процесса становления данного государственного образования от Полоцкого княжества была сильная зависимость от Киева. В 988 году великий киевский князь Владимир Святославович отдал Туров своему сыну Святополку. После смерти отца (1015 г.) Святополк переходит на великое княжение в Киев, оставаясь туровским князем. В последующем Туров оставался цельным княжеством как в период самостоятельного существования, так и в составе Киевской земли. Особенностью формирования властных отношений было одновременное нахождение в городе князя и посадника – представителя сильного боярского рода. Считается, что в Турове также было вече. Таким образом, институт власти в Туровском княжестве также не тяготел к монархической модели, хотя Туров был длительный период зависимым от Киева.

Еще более демократический стиль властных отношений был характерен для Берестя (нынешнего Бреста). О самостоятельных действиях “берестян” неоднократно говорится в Ипатьевской летописи. Власть в Берестье фактически принадлежала местному вече, с силой которого вынуждены были считаться как волынские, так и польские правители.

Особенностью становления институциональной матрицы на землях Беларуси является и та роль, которую играла сельская община в период формирования государственности в форме княжеств: «...аб'яднаныя ў сельскія абшчыны сем'і мелі сваей сацыяльнай асновай калектыўную ўласнасць на зямлю. Апрацоўка зямлі праводзілася сіламі сям'і, якой належала атрыманая прадукцыя. Калектыўная ўласнасць ажыццяўлялася на раллю, паплавы, воды. Абшчына характарызаваўся агульным уладаннем сродкамі вытворчасці, поўным ці частковым самакіраваннем. Ёй належала права карыстання непадзеленымі ўгоддзямі (лясамі, выганамі, вадаемамі) і права агульнага ўласніка на ўсю зямлю». [7]

Таким образом, в институциональной матрице закреплялось на уровне неформальных правил особое отношение к коммунальной собственности как естественной основе хозяйственной жизнедеятельности отдельных семей в рамках сельской общины. На протяжении столетий шел процесс воспитания духа коллективизма и взаимопомощи: «Абшчына-верв, якая склалася на грунце земляробчай абшчыны, у многім паўтарала свой прататып (самакіраванне, кругавая парука, калектыўная адказнасць за злачынства на сваёй тэрыторыі і г.д.)». [7]

Как показывает история, население оказывало сильную поддержку своим верховным князьям в случаях внешней агрессии. Это значит, что формировался институт доверия к верховной власти на белорусских землях. Несомненно, в данном случае огромную роль сыграл институт религии. В рассматриваемый период на землях Беларуси православие становится ведущей религией, а религиозные иерархи имеют огромное духовное влияние на верховных князей. И в Полоцке, и в Турове духовная жизнь контролировалась епископами, с которыми считались князья, призванные распространять и укреплять на белорусских землях христианство. С другой стороны, институт религии формировался очень своеобразно. В Туровском княжестве имело место стремление сочетать восточное и западное христианство.

Таким образом, именно в период VIII-XIII вв. на территории Беларуси происходит становление первых государственных образований и идет процесс становления базовых институтов, образующих костяк институциональной матрицы. Анализ исторических фактов позволяет сделать вывод о том, что на территории нынешней Беларуси формировалась так называемая X-матрица (восточная матрица), но как более мягкий по сравнению с восточными деспотиями вариант. Постоянная угроза внешней агрессии (как в случае с Полоцким княжеством, которое находилось в состоянии перманентных военных действий, вызванных агрессией киевских князей), либо же необходимость выжить в составе более сильного княжества (как это происходило с Туровским княжеством, входившим как отдельное цельное образование в состав киевских земель) объективно объединяли население полоцких и туровских земель вокруг «своего» местного князя. Это, с одной стороны, способствовало формированию институтов унитарного политического устройства. Верховная власть князя подкреплялась мощной поддержкой его дружины. С другой стороны, как было отмечено выше, власть князей довольно сильно ограничивалась (но не замещалась!) городским вече, посадниками, тысяцкими (в Турове). Поэтому верховная политическая власть не «обожествлялась». «Неугодного» князя можно было через институт городского вече заменить более «справедливым».

Для экономической сферы характерны вассальные, феодальные отношения, где четко прослеживается становление крупной феодальной собственности на землю. Централизованная политическая власть, поддерживаемая крупными феодальными собственниками (которые в то же время зависели друг от друга в реализации своих властных полномочий) способствовала формированию адекватной экономической системы, для которой были характерны институты редистрибутивной экономики.

В сфере идеологии центральное место занимает христианство в его православном варианте, которое в наибольшей степени соответствует формирующейся политической системе. Институт православия адекватно дополняется принципами коллективизма, выросшими на базе сельской общины. В итоге закрепляется доминирование коллективных, надличностных ценностей над индивидуальными, что соответствует коммунитарности идеологии.

Таким образом, мы полагаем, что на территории Беларуси в рамках Полоцкого, Туровского и Смоленского княжеств шел процесс формирования специфической институциональной матрицы, являющейся в своей основе X-матрицей. В структуре этой матрицы присутствуют базовые политические, экономические и идеологические институты. Они формировались одновременно в процессе взаимного влияния и взаимодействия. Именно это определяет устойчивость данной матрицы в процессе дальнейшего исторического развития. Вхождение белорусских земель в ВКЛ, Речь По-

сполитую, Российскую империю, СССР не разрушило базовые институты этой матрицы и позволило сохранить целостность белорусского этноса.

К основным базовым институтам белорусской матрицы в сфере политики можно отнести следующие: унитарный характер властных отношений; неприемлемость абсолютной неограниченной власти; доверие к верховному властителю как к гаранту защиты от внешней агрессии; институт «лабиринта» между интересами более сильных в военном отношении соседей.

В сфере экономики в белорусской институциональной матрице прослеживаются следующие базовые институты: государство как важнейший и активный экономический субъект; крупная частная или коллективная собственность в сельском хозяйстве; взаимопомощь.

Для сферы идеологии характерны коллективизм, сильные родственные связи и отношения, религиозная терпимость.

Тезис о том, что до XIII века уже сформировались основные базовые институциональные инварианты, подтверждается последующей историей. Вхождение в состав Речи Посполитой, для которой характерна была Y-матрица, не разрушило эти инварианты, несмотря на сильное давление польских властителей, особенно в сфере идеологии (насаждение католицизма и униатства). Институты Y-матрицы так и не прижились в качестве базовых, хотя многие из них успешно были восприняты как комплементарные.

Литература:

1. Сухарев, О.С. Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма в макроэкономике. Кн. I: Институциональная теория. Методологический эскиз/О.С. Сухарев; РАН, ин-т экономики. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2007. С. 217.

2. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. Ч.1./ М.П. Касцюк, У.Ф. Ісаенка, Г.В. Штыхаў і інш. – Мн.: Беларусь, 1994. С.75.

3. Там же, С.76.

4. Полное собрание русских летописей. – М., 1962, т. 2, стб. 5.

5. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976, с. 144.

6. Дворниченко, А.Ю. Городская община и князь в древнем Смоленске. В кн. Город и государство в древних обществах/ А.Ю. Дворниченко. – Л., 1982. С.140.

7. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. Ч.1./ М.П. Касцюк, У.Ф. Ісаенка, Г.В. Штыхаў і інш. – Мн.: Беларусь, 1994. С.78.